

© 2011 г.

XVII СЕРГЕЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ НА КАФЕДРЕ ИСТОРИИ ДРЕВНЕГО МИРА ИСТОРИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА МГУ им. М.В. ЛОМОНОСОВА (2–4 февраля 2011 г.)

2–4 февраля 2011 г. на кафедре истории древнего мира исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова состоялись XVII Сергеевские чтения – проводящаяся каждые два года конференция в честь основателя кафедры профессора В.С. Сергеева, которая традиционно собирает исследователей истории, археологии и культуры практически всех регионов древнего мира из России и стран СНГ. В XVII Сергеевских чтениях приняли участие представители вузов, академических институтов и музеев из 21 города России (в том числе из Москвы и Санкт-Петербурга, из антиковедческих центров Поволжья – Казани, Нижнего Новгорода, Саратова, из Центра антиковедения Ярославского государственного университета, из Великого Новгорода, Магнитогорска, Перми, Самары и др.), а также из Украины, Белоруссии и Латвии. Приказом ректора Московского университета акад. В.А. Садовниченко нынешним Сергеевским чтениям впервые в их истории был официально присвоен статус международной научной конференции. Для участия в XVII Сергеевских чтениях было подано более 200 заявок; за три дня работы конференции прозвучало 172 доклада.

В рамках конференции состоялось два пленарных заседания, и проходила работа семи секций: истории древнего Востока (с подсекциями истории древней Азии, истории древней Месопотамии и истории древнего Египта), истории древней Греции (с подсекциями истории классической Греции, истории эллинизма и культуры и искусства древней Греции), истории древнего Рима (с подсекциями истории Республики, истории Империи, истории древнего христианства и поздней античности, истории варварской периферии римского мира), античной археологии и истории Северного Причерноморья, истории древнего права (с подсекциями античной аграрной истории и права и римского государственного права), историографии и методологии изучения античной истории, истории доколумбовой Америки (всего 27 заседаний секций и подсекций). Впервые в практике проведения Сергеевских чтений была опробована такая форма работы, как обсуждение крупных исследовательских проблем на «круглых столах» с участием поддерживающих постоянный научный контакт специалистов (состоялось три «круглых стола»).

XVII Сергеевские чтения открылись утром 2 февраля 2011 г. С приветственным словом к их участникам обратился декан исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, чл.-корр. РАН, проф. *С.П. Карпов*. Во вступительном слове председателя Оргкомитета XVII Сергеевских чтений, зав. кафедрой истории древнего мира исторического факультета МГУ, проф. *С.Ю. Сапрыкина* были охарактеризованы основные направления работы кафедры истории древнего мира на сегодняшний день и особенности организации и работы предстоящей конференции.

На первом пленарном заседании (председатели *С.Ю. Сапрыкин* и *В.М. Строгоцкий*) прозвучало пять докладов. В докладе *Н.В. Козыревой* (Санкт-Петербург) «Формирование городской элиты в Южной Месопотамии раннединастического периода» была произведена экстраполяция данных о городской жизни, в частности о внутренней структуре и соответствующей ей системе управления, городских поселений Шумера III тыс. до н.э., известных по письменным источникам, на этап их становления в бесписьменную эпоху IV тыс. до н.э. Было высказано мнение, что началом интегрирующих городские сообщества, было, вероятно, представление о всеобщем равенстве перед богами, которое своими корнями уходило, по-видимому, в идеологию эгалитарных общин еще убедительного периода (V тыс. до н.э.). *М.Ю. Лантева* (Тобольск) в докладе «История древней Ионии в свете современных исследований нарративной традиции и данных археологии: несовместимость методологий или перспективы диалога?» отметила, что в течение XX века интерес к истории древней Ионии стимулировался успехами археологии, причем работы, основанные на анализе археологических данных,

стали обособляться от исторических исследований, основным источником для которых являлась нарративная традиция и данные эпиграфики. На современном этапе в изучении Ионии ощущается насущная необходимость возвращения в исследовательское русло нарративной традиции, а также естественного синтеза двух равнозначных и взаимодополняющих типов источников.

Доклад *С.Ю. Сапрыкина* (Москва) «Уникальная монета Митридата Эвергета и особенности династической истории Понтийского государства» был посвящен тетрадрахме совместного чекана Митридата V Эвергета и царицы Лаодики Эпифаны и Филадельфы (очевидно, его тетки), обнаруженной в Апшеронском районе Краснодарского края. Соответствие данной монеты типологии тетрадрахм супружеского чекана Митридата IV Филопатора Филадельфа и Лаодики и Филадельфы, частичное сходство ее реверса с типологией посмертного статера Митридата IV и тетрадрахмы Лаодики во вдовстве позволяет предположить, что она была выпущена ок. 155–149 гг. до н.э., до начала самостоятельного правления Митридата V (очевидно, он начал свое правление при регентстве Лаодики). В докладе *Х. Туманса* (Рига) «“Львы” и “волки” у Гомера: заметки к эпической “табели о рангах”» был проведен анализ поэтических сравнений людей с животными в гомеровском эпосе, показавший, что в их употреблении наблюдается определенная система, а именно строго очерченная иерархия: первейшие герои сравниваются со львами и орлами, следующими по рангу идут вепри и быки, а в самом низу пирамиды находятся волки и псы. Образ льва используется всякий раз для характеристики самых выдающихся героев – басилеев; антиподом ко «львам» являются «волки» – так называемые «малые воители», но также и совершенно негодные люди вроде ничтожного Долона. Нетрудно заметить, что с помощью данных сравнений определяется не только социальный статус воинов, но также их моральные и физические качества. В докладе *И.Л. Маяк* (Москва) «*Res publica* и *civitas* (к вопросу о римской государственности)» был проведен анализ важнейших терминов, описывающих римскую гражданскую общину, как в сочинениях древних авторов, так и в исследованиях нового и новейшего времени. Лингвистические данные позволяют говорить о глубокой древности происхождения *civitas* от *civis*, что стоит в противоречии с соотношением терминов $\text{πόλις} > \text{πολίται}$. В историографии следует выделить проблему судьбы римской гражданской общины после Союзнической войны: вопреки мнению С.Л. Утченко о гибели после нее римского полиса, докладчик исходя из дефиниции полиса, принятой большинством советских ученых, считает правомерным говорить о трансформации как римского, так и других италийских полисов.

Вечером 2 февраля работа секции истории древнего Востока открылась заседанием подсекции древней Азии (председатели *С.И. Кучера* и *М.Ю. Ульянов*), на котором прозвучало шесть докладов по проблемам истории Восточной и Южной Азии в древности. *С.И. Кучера* (Москва) в докладе «Государственные похороны в древнем Китае» проследил развитие данного обряда от позднего палеолита (XX тыс. до н.э.) и неолита (X–III тыс. до н.э.) до периодов Шан-Инь (II тыс. до н.э.) и Чжоу (I тыс. до н.э.). Рассмотренный материал позволил прийти к следующим выводам: становление обряда похорон прошло длительный путь; целью похорон было прочное сокрытие умерших от взгляда живых; похороны отличались расточительностью; они были очень важным культовым действием. *Д.В. Деоник* (Москва) выступил с докладом «Этапы формирования единого этнополитического пространства на Великой Китайской равнине и его связь с внешними этнополитическими импульсами с юга и запада (I тыс. до н.э.)», в котором проследил ряд важнейших факторов истории древнекитайской цивилизации в данный период. *М.Ю. Ульянов* (Москва) в докладе «О выявлении фрагментов летописи царства Лу периода Чуньцю (771–453 гг. до н.э.) в Чуньцю Цзочжуань (Комментарий Цзо к “Веснам и осеням”)» провел выявление «первохроники» Лу, положенной в основу создания летописи «Чуньцю». Именно к ней могут быть отнесены многие фразы хроникального характера в «Чуньцю». В докладе *С.В. Дмитриева* (Москва) «Култ легендарных правителей как одна из характерных черт традиционной культуры Китая» был проведен анализ географического распределения мавзолеев легендарных правителей, в сочетании с данными других источников. По мнению докладчика, многочисленность этих божеств, при частом пересечении их функций и достижений, может быть объяснена не тем, что одни из них наследовали другим на протяжении веков (как полагали историки-конфуцианцы), а их происхождением от первоначально независимых божеств-демиургов разных народностей, позднее вошедших, вместе со своими богами и героями, в состав китайского этноса. *С.М. Перевалов* (Владикавказ) в докладе «Греческая тактика и китайская стратегия: опыт сопоставления и противопоставления» рассмотрел причины принципиального различия между «греческой» (западной) и «китайской» (восточной) военной теориями. Если первая основывалась на признании полярности мира и изначальности войны как продолжения борьбы противоположностей, то вторая исходила из принципа вселенской гармонии и выбора единственно правильного пути (Дао), predeterminedного Небом. *А.О. Захаров* (Москва) в докладе «Возникновение государственности и индианизация в Юго-Восточной Азии» обобщил материал археологических исследований памятников I тыс. н.э. Окео и Чакиеу во Вьетнаме, Ангкор Борея в Камбодже, Батуджайи и Чибуйайи на Западной Яве. Наличие в

них ряда качественно новых черт (регулярной планировки городов, храмового зодчества и скульптуры, свидетельств культовой практики буддизма и индуизма, памятников индийской по происхождению письменности) позволяют сказать, что переход к государственности в это время происходил вместе с усвоением индийского опыта.

Следующее заседание подсекции древней Азии (председатели *В.В. Емельянов* и *А.А. Немировский*) состоялось вечером 3 февраля; на нем было заслушано восемь докладов, посвященных истории разных регионов. *Ш.Н. Амиров* (Москва) выступил с докладом «Поселения-близнецы Северо-Восточной Сибири (Телль-Хазна и Кашкашк III): сравнительный анализ». *Т.В. Корниенко* (Воронеж) в докладе «К вопросу о моделировании черепов на территории Леванта в эпоху докерамического неолита В» рассмотрела особую группу археологических артефактов – так называемых моделированных черепов, которым с помощью глиняной и гипсовой обмазки, иногда битума и натуральной краски, инкрустации глаз морскими раковинами придавалось подобие головы с восстановленными чертами лица. В докладе был предпринят опыт интерпретации этих артефактов как свидетельств особого вида погребальных практик и одновременно важных предметов культа. *А.А. Немировский* (Москва) в докладе «Часто ли цари XIII в. до н.э. просили друг друга о помощи? KUB XXIII 103 и его историческое значение» предпринял анализ одного из документов, связанных с дипломатией новохеттского государства. Тема доклада *В.Ю. Шелестина* (Москва) – «Внешнеполитическая деятельность Тахурваили». Докладчик говорил о внешнеполитической деятельности этого правителя, прежде всего о его роли в развитии хетто-киццувадских отношений (на основе нового перевода договора с Эхеей киццувадским и данных древне- и среднехеттской традиции о Тахурваили). Был поставлен вопрос о его положении в ряду хеттских правителей (прежде всего, относительно Аллувамны) и проведены параллели с другими древне- и среднехеттскими правителями, преданными *damnatio memoriae*. В докладе *Н.М. Никулиной* (Москва) «Пластика в художественной культуре Крита» были рассмотрены произведения малых форм искусства этого региона – вотивные статуэтки из глины и камня, фигурные керамические сосуды, рельефные фаянсовые пластины, стеатитовые рельефные вазы, произведения торовтики со сложными изобразительными композициями, памятники глиптики и ювелирного ремесла. На их материале было предпринято выделение разных этапов в развитии минойского искусства и выявление черт его сходства с другими культурами II тыс. до н.э. *И.В. Пьянков* (Великий Новгород) в докладе «Великий шелковый путь древности как трансконтинентальная трасса» проследил основные этапы эволюции этого торгового маршрута в конце I тыс. до н.э. – начала I тыс. н.э. Как показал докладчик, Великий шелковый путь, вопреки распространенному мнению, не всегда был основной торговой трассой, соединявшей Западную и Восточную Азию; достаточно систематически эту роль принимали на себя морские маршруты. *С.Я. Германюк* (Киев) выступила с докладом «Этногенез древних тюрков в современной украинской историографии». *М.Е. Кузнецова-Фетисова* (Москва) в докладе «Образ мироздания и стороны света в древнем Китае» рассмотрела хорошо известный синологам образ уподобления Неба кругу, а Земли – квадрату. В древнекитайских письменных источниках I тыс. до н.э. встречается сравнение Неба с полусферой или сферой и указание, что Земля имела четыре основных направления – стороны света; существенно, что в центре этой концепции изначально стоит человек – он является основой, от которого идут четыре направления Земли, и он является наблюдателем линии горизонта, образующей окружность.

Подсекция истории древней Месопотамии работала в одном заседании утром 3 февраля (председатели *С.С. Соловьева* и *Н.В. Козырева*). Коллеги тепло поздравили с юбилеем старейшего востоковеда кафедры истории древнего мира исторического факультета МГУ Светлану Семеновну Соловьеву. Н.В. Козырева передала искренние поздравления юбиляру от востоковедов Санкт-Петербурга, подчеркнув, что во многом благодаря ее внимательному и терпеливому поддержанию научных контактов с Санкт-Петербургскими коллегами стало возможным их участие в целой серии учебных изданий кафедры истории древнего мира.

На заседании прозвучало восемь докладов. В докладе *А.О. Москалевой* (Санкт-Петербург) «К проблеме перевода шумерского термина *SUHUŠ* в царских надписях из Месопотамии» были проанализированы фрагменты ряда разновременных эпиграфических памятников. Автор показала, что для шумерского слово *SUHUŠ* (аккад. *išdu(m)*; в широком смысле – «основание») в словарях не всегда можно найти подходящее значение, поэтому ключ к его переводу приходится искать в самих надписях. В докладе *В.В. Емельянова* (Санкт-Петербург) «Формулы гимнов I династии Исины как источник датировки шумерских литературных текстов» формулы и лексемы гимнов, датированных данными временами, сравнивались с формулами и лексемами недатированных литературных текстов. Работа с базами данных по шумерскому языку показала, что такие тексты, как «Инанна и Энки», «Энки и устройство мира», «Человек и его бог», «Гимн богине Нунгаль», «Миф о потопах» содержат в своем составе формулы, не употреблявшиеся в шумерский период истории Месопотамии и известные только по гимнам царей Исины; в этих текстах имеются аккадские заимствования, зафик-

сированные в формах начала II тыс. до н.э. Приведенные в докладе примеры позволяют утверждать, что рассмотренные тексты либо создавались в начале Старовавилонского периода, либо содержат интерполяции поздней эпохи. *А.Д. Никитина* (Москва) сделала доклад на тему «Юридический термин *mišarum* и его значение в развитии правовой культуры на древнем Востоке конца III – середины II тыс. до н.э.».

Г.Ю. Колганова (Москва) в докладе «Особенности системы цветообозначения аккадского языка» проанализировала современные подходы к изучению цветообозначающей лексики мертвых языков. Выявленные при их применении особенности системы цветообозначения аккадского языка (в частности, наличие в ней обозначений «белый», «черный», «красный» и «желтый/зеленый» и отсутствие обозначения синего цвета) как нельзя лучше иллюстрируют предположение У. Глэдстона о том, что необходимо разграничивать физическое восприятие человеком окружающей действительности и отраженную в языке ее интерпретацию. *Н.О. Чехович* (Санкт-Петербург) в докладе «Военная тема в письмах и документах из архива урукского храма Эанна VI в. до н.э.» проанализировала ряд источников, дающих представление о «карьере» нововавилонского царя Навуходоносора II до его вступления на престол и о военной истории Ближнего Востока в его царствование. *С.С. Соловьева* (Москва) в докладе «Син Харранский: к вопросу о судьбе известного лунарного культа» рассмотрела историю данного культа на эллинистическом и позднеантичном этапах истории Верхней Месопотамии. По ее мнению, в начале этого времени культ Сина пользовался популярностью у самых разных этнокультурных групп, в том числе у македонян; однако с I в. до н.э. он существовал в ареале борьбы ряда догматических религий поздней древности, что и привело к разрушению храма Сина в 382 г. по приказу императора Феодосия I. *В.А. Якобсон* (Санкт-Петербург) выступил с докладом «Некоторые проблемы художественного перевода древних текстов», в котором высказал ряд собственных наблюдений в области перевода произведений древней литературы (как ближневосточной, так и классической). *А.В. Немировская* (Санкт-Петербург) в докладе «Месопотамские мотивы в богословии Ветхого завета и значение Библии для древневосточных исследований» вновь привлекла внимание к проблеме, интересовавшей исследователей со времени становления ассириологии в середине XIX в. По ее мнению, согласующемуся с позицией историографии на современном этапе и расходящимся со скепсисом в отношении библейских материалов в начале XX в. (Ф. Делич), в ветхозаветной богословской композиции можно обнаружить мотивы и идеологемы, корни которых уходят в глубь истории месопотамской цивилизации.

Подсекция истории древнего Египта начала работу на утреннем заседании 3 февраля (председатели *А.Е. Демидчик* и *О.В. Томашевич*). Было заслушано шесть докладов. *А.Е. Демидчик* (Новосибирск) в докладе «К истории древнеегипетских “визирей”» показал, что в древнеегипетской Гераклеопольской монархии IX–X династий (XXI–XXI вв. до н.э.) отсутствовал институт верховного сановника *ḥtjw s3b ḥtjw*. Этим объясняется уникальный факт создания там наставления для престолонаследника о повседневном управлении страной – «Поучения царю Мерикара». Доклад *О.И. Зубовой* (Москва) «Божественность личности умершего в Текстах пирамид» был посвящен одной из сложных богословских проблем – взаимоотношению человека и Бога в ином мире. По мнению автора, это взаимоотношение в египетской имплицитной теологии, выраженной в ритуале, строится на принципе нераздельности и неслиянности божественной и человеческой природ в личности умершего; осуществление этого принципа давало египтянам надежду на блаженное бессмертие в божественном мире с сохранением собственной уникальной личности. *С.Е. Малых* (Москва) в докладе «Археологическое исследование скальной гробницы Пери-неджу в Гизе в 2010 гг.: новые данные о погребальном обряде эпохи Древнего царства» на материале работы Российской археологической экспедиции на Восточном плато Гизы отметила, что в погребениях знати поздней V – ранней VI династии практика мумификации не была еще общераспространенной: доминировала скорченная или полускорченная поза тела покойного, уложенного на слой чистого желтого песка (возможно, реплика религиозного представления о первохолме). Инвентарь таких погребений, был крайне беден или отсутствовал, однако отдельные керамические сосуды были выкрашены в белый цвет (возможно, цветовая символика, связанная с очищением места погребения). *Е.А. Кокина* (Москва) в докладе «Роль царской администрации в сооружении частных гробниц второй половины Древнего царства» охарактеризовала около 30 надписей времени V–VI династий, в том числе записи *ḥtp-dj-nswt*-формулы с указанием на царя как на лицо, обеспечившее возведение гробницы. Дополняет материал письменных источников анализ структуры столичных некрополей, свидетельствующий о существовании определенных планов застройки, о централизованном строительстве и последующем распределении гробниц. При этом важнейшими моментами, подлежащими учету при исследовании роли царской администрации в сооружении вельможеских гробниц, являются датировка и расположение соответствующих некрополей. Доклад *А.А. Ильин-Томича* (Москва) «Стилистические особенности абидосских стел столичного и фиванского происхождения при XIII династии» был посвящен географической атри-

буции четырех мастерских стел времени Неферхотепа I и Себекхотепа IV, выделенных В. Граецким и отнесенных им к «стилю царской резиденции»: три из них действительно располагались в столичной области Иттауи, но четвертая, вопреки мнению Граецкого, функционировала в Фивах. Автор поставил целью доклада ознакомить с массивом источников о фиванской администрации данного периода и о ее соотношении со столичной, которые до сих пор включали в основном эпиграфические данные, однозначно привязываемые к Фивам (по титулам с элементами *tp-rsj, njwt-rsjt; W3st*). *О.В. Томашев* (Москва) в докладе «“Тяжба Хора и Сетха”: новоегипетская интерпретация» высказала ряд замечаний о жанровой и стилистической специфике, а также историческом контексте известного литературного произведения, созданного на базовый для египтян мифологический сюжет.

На вечернем заседании подсекции истории древнего Египта 3 февраля (председатели *Г.А. Белова* и *В.А. Головина*) прозвучало пять докладов. В докладе *М.А. Чегодаева* (Москва) «“Утка входит в храм”» были показаны преимущества морфграфемной методики исследования древнеегипетской письменности, обоснованной Н.С. Петровским в 1970-е годы. *В.А. Головина* (Москва) посвятила свой доклад «Печать-теленос с именем Ментухотепа II» примечательному памятнику времени объединения Египта под властью XI династии, в котором лаконично и ярко проявились важнейшие идеологемы для данного времени. *Н.В. Лаврентьева* (Москва) в докладе «“Книга Двух Путей”: среднегипетская редакция» говорила об этом памятнике заупокойной литературы древнего Египта как результате глобального процесса пересмотра и редактирования заупокойных текстов предыдущей эпохи, происходившего по всему Египту во времена I Переходного периода – начала Среднего царства. Доклад *А.В. Мироновой* (Москва) «Сцена плавания Хатхор из Зала праздников храма Ахмену: попытка интерпретации» был посвящен рассмотрению рельефного изображения на юго-восточной стене Зала праздников (установленная на ладье статуя коровы, кормящей и охраняющей фараона). По мнению автора, данная сцена и ее местоположение позволяют предположить, что в Ахмену запечатлен праздник Хатхор *hnt hwt-hr* («Плавание Хатхор»), отмечавшийся во второй половине сезона Разлива и предвешавший праздник Сокара. Отраженный в рельефе мотив плавания Хатхор, с одной стороны, носит заупокойный характер и воспроизводит мотив странствования покойного фараона в загробном мире вместе с солнечным богом, а с другой – отражает представления о Хатхор как путеводительнице покойного. В докладе *О.А. Васильевой* (Москва) «“Боги страждут”: головная боль у египетских богов» были рассмотрены мотивы головной боли и повреждений головы в египетской мифологии. Наиболее часто головная боль упоминается в связи с богом Хором, реже – с богом Ра (заклинания в магических и медицинских папирусах). Применительно к богу Осирису можно говорить не только об отрезанной голове, но и о болезни головы. Мотив отрубленной головы известен также в историях богинь Исида и Тефнут. Все упомянутые сюжеты за некоторыми исключениями связаны либо с апотропической магией, либо вписываются в контекст погребального ритуала.

Заключительное заседание подсекции истории древнего Египта (председатели *О.И. Зубова* и *И.А. Ладынин*) состоялось утром 4 февраля, и было сделано пять докладов. *М.А. Лебедев* (Москва) в докладе «Реформа сокровищницы (*pr-hd*) в эпоху Сенусерта III-Аменемхета III: по материалам экспедиционных надписей» отметил, что прослеженные им административные изменения стали закономерным результатом шедшего с начала Среднего царства процесса усиления сокровищницы, которая все больше концентрировала в себе внешнеэкономические функции дворца, уменьшая при этом роль царских хозяйств. Возрастание роли сокровищницы происходило на фоне расширения экспедиционной активности государства, и, судя по всему, было частью общей тенденции позднего Среднего царства, заключающейся в концентрации управления экономической жизнью страны в царской резиденции. *А.В. Сафронов* (Москва) в докладе «Еще раз к идентификации египетского этнонима *ṯkr.w*» рассмотрел общепринятое соотнесение этнонима *ṯkr.w* с угаритским *Šikalājū/Šikila* и греческим *Σικελοί* и указал, что система передачи семитских фонем в новоегипетском языке зачастую неприменима к несемитским заимствованиям и что *Šikalājū* угаритских писем RS 34.129, RS 94.2530, RS 94.2523 не могут быть сопоставлены с египетскими *ṯkr.w*, так как последние впервые встречаются в египетских документах гораздо позже. Автор вновь предложил соотносить *ṯkr.w* с греч. *Τευκροί*, в пользу чего имеются многочисленные данные греческой традиции и археологии. *А.Ю. Алексеев* (Санкт-Петербург) посвятил свой доклад «Бегство Урхи-Тешшуба из Египта» эпизоду жизни бывшего хеттского царя – предшественника и дяди Хаттусилиса III, находившегося некоторое время в Египте (вероятно, по соглашению между Хаттусилисом и Рамсесом II). Побег Урхи-Тешшуба, отраженный в хетто-египетской переписке (АНК 24, 25, 28), автор датирует началом 1250-х годов до н.э. (по «средней» хронологии), т.е. незадолго до заключения брака Рамсеса II и хеттской царевны (АНК 105 показывает, что на момент переговоров о нем бывший царь еще был в Египте). *И.А. Ладынин* (Москва) в докладе «Нубийское владычество в зеркале египетской исторической традиции второй половины I тыс. до н.э.» показал, что в античных нарративах, восходящих к египетской традиции, время XXV династии представляется великим бедствием, прекращение которого при

XXVI саисской династии имело для нее большое легитимирующее значение. *А.А. Крол* (Москва) в докладе «Фотоархив В.М.Ф. Питри в Национальном музее Судана» представил результаты проекта по изучению фотоархива и библиотеки выдающегося английского археолога, отправленных согласно его завещанию в Хартум и в настоящее время находящихся в Национальном музее Судана.

Работа секции истории древней Греции открылась заседанием подсекции истории классической Греции (председатели *С.Г. Картюк* и *Э.В. Рунг*) вечером 2 февраля, в котором были прочитаны шесть докладов. *С.Г. Картюк* (Москва) в докладе «Персидская роскошь в комедиях Аристофана» рассмотрел проблему распространения «престижных» изделий из Персидской державы в Афинах в V в. до н.э., а также вопрос о восприятии подобных «предметов роскоши» современниками. Тема доклада *П.А. Евдокимова* (Москва) «Элида в эпоху архаики и классики: полис, этнос или держава». Автор предпринял попытку определить характер взаимоотношений между политическими структурами Северо-Западного Пелопоннеса в VIII–V вв. до н. э. По мнению автора, данный регион в рассматриваемую эпоху представлял собой сложным образом организованную вокруг Олимпийского святилища систему полисов, в которой доминирующую роль играла община элейцев. В докладе «Об одном эпизоде политической борьбы в архаическом Милете (проблемы интерпретации и датировки)» *Е.И. Соломатина* (Москва) представила два возможных варианта реконструкции политических событий в Милете: традиционный, когда «тирания» Фоанта и Дамасенора помещается в контекст VI в. до н.э., и новый, с учетом передатировки начала списка эсимнетов и трактовки «тирании» как олигархии. Выступившая с докладом «К вопросу о продолжительности сооружения туннеля Эвпалина на Самосе» *Н.А. Шергина* (Санкт-Петербург) предприняла попытку с помощью выполнения технических расчетов оценить, сколько времени требовалось для создания этого сооружения. Это оказалось необходимым потому, что оценки зарубежными исследователями предположительной продолжительности возведения туннеля отличаются в три раза – от 5 до 15 лет. *Э.В. Рунг* (Казань) в докладе «Греки в ахеменидских царских надписях: проблема *Yauna*» рассмотрел два взаимосвязанных комплекса источников: сообщения античных источников (главным образом, произведений драматургии – Эсхил, Аристофан) о персидском обозначении всех греков как «ионийцы»/*Yaunā* и сведения древнеперсидских царских надписей о присутствии греков/*Yaunā* в составе Персидской империи Ахеменидов в конце VI – начале V в. до н.э. *Ю.О. Змитрякова* (Казань) посвятила свой доклад «Симонид Кеосский и представления о героическом в период Греко-персидских войн» поэзии Симонида, в которой наличествуют все признаки героизации как отдельных личностей вроде Павсания или Леонида, так и целых сообществ доблестно сражавшихся греков разных полисов.

Второе заседание подсекции истории классической Греции (председатели *И.Е. Суриков* и *Е.В. Никитюк*) состоялось утром 3 февраля. На нем было представлено шесть докладов. Тема доклада *О.М. Макаровой* (Самара) – «Священные участки Афины на острове Самос середины V в. до н.э.: добровольный акт или свидетельство подчинения?». Автор изучила пограничные самосские пограничные камни (*βροί*), отмечавшие земельные участки, принадлежавшие теменосу Афины, «Владычицы Афин» (*Ἡ Αθηνῶν μεδέουσα*), и пришла к выводу, что употребление в надписях на них такого эпитета богини не противоречит тому, что выделение священных земель божеству было не результатом стремления самосцев почтить божество полиса-гегемона союза, а акцией самих Афин по укреплению своего влияния в державе. Изучение афинской истории классического периода было продолжено в докладе *О.А. Никулушкиной* (Самара) «Преemptивность политических курсов в Афинах в период Пелопоннеской войны. Клеон и Алкивиад», который был посвящен рассмотрению разницы в политике Клеона и Алкивиада как продолжателей политической линии Перикла. По мнению автора, уместно говорить о двух курсах в рамках одной политической линии, нежели о разных программах. *Е.В. Никитюк* (Санкт-Петербург) в докладе «Лисий и события 404–403 годов в Афинах» рассмотрела речи оратора как источник по политической истории Афин на рубеже V–IV вв. до н.э. и отметила, что сведения Лисия отличает субъективный подход, так как семья Лисия в числе прочих пострадала в период правления Тридцати правителей. Впоследствии оратор активно содействовал лично и финансово восстановлению демократии, что делает актуальным также формулирование вопроса о соотношении личной мести и общественной позиции, представленных автором в его речах. *А.В. Стрелков* (Москва) в докладе «Дионисий Медный – поэт, политик, финансист» проанализировал те немногочисленные упоминания об этом афинском политике, которые сохранились в античной традиции. Дионисий был известен, прежде всего, как элегический поэт и один из основателей Фурий. Наиболее интересным является сообщение традиции о предложении Дионисия использовать афинянам бронзовую монету, скорее всего, в качестве мелкой разменной монеты, за что он от своих сограждан и получил прозвище «Медный». *Д.А. Баранов* (Воронеж) прочитал доклад на тему «Институт царской власти в Ликии VI–IV вв. до н.э.». Выступление *Е.В. Захарова* (Москва) «Финальный этап обращения электроновых монет Кизика в свете кладовых находок» было посвящено рассмотрению активизации экономической жизни в Греции в первой половине IV в. до н.э. как одной

из основных причин изменения системы денежного обращения в регионе. Иллюстрацией изменений такого рода является постепенное исчезновение кизикинов в течение третьей четверти IV в. до н.э. из денежного обращения Средиземноморья и Причерноморья.

На вечернем заседании подсекции истории классической Греции 3 февраля (председатель *Д.В. Бубнов*) было заслушано пять докладов. *С.А. Тарасов* (Калуга), в докладе «Сакральная аргументация в речах о предательском посольстве (Dem. XIX; Aesch. II)» отметил, что обращения Демосфена и Эсхина к религиозным ценностям афинян расположены в различных плоскостях и служат исключительно практической цели – победе в процессе, а обвинения сторон друг друга в нечестии выглядят проходными моментами и не акцентируются. *В.В. Антонов* (Нижний Новгород) в докладе «Афины в борьбе за Амфиполь в середине IV в. до н.э.» пришел к выводу, что попытки афинян подчинить себе этот полис непосредственно связаны с «имперским поворотом» в политике Афин после 373 г. до н.э., а захват города Филиппом Македонским знаменовал, в свою очередь, провал афинской политики, направленной на восстановление архэ. *И.Н. Тюряхин* (Чебоксары) в докладе «К вопросу о численности совета в Мегалополе» отметил, что для определения численности совета следует подсчитать вместимость булевтерия, что позволяет сделать археологические отчеты с места раскопок. Поскольку булевтерий был рассчитан примерно на 590–630 мест, автор считает, что численность совета в Мегалополе могла составлять около 600 человек. «Политическая концепция Эсхина: к вопросу о характере политических группировок в Афинах IV в. до н.э.» – тема доклада *О.Г. Цымбал* (Ярославль). Автор указала, что политические взгляды Эсхина были противоречивыми в результате поиска компромисса между аристократическими ценностями и новой политической идеологией, и сделала вывод, что позиция оратора свидетельствует о сложной расстановке сил на политической арене в Афинах IV в. до н.э. *Д.В. Бубнов* (Пермь) в докладе «“Люди хоры”»: одна особенность социальной структуры сицилийской державы Дионисиев» осветил особенности положения так называемых «людей хоры» в сицилийском обществе. По его мнению, «люди хоры», имея гражданские права, не могли ими пользоваться, что позволяет говорить о формировании в среде граждан под влиянием существующего политического режима большой прослойки фактически неполноправного населения.

Подсекция истории эллинизма работала в двух заседаниях 3 февраля. На утреннем заседании (председатели *О.Ю. Климов* и *Ю.Н. Кузьмин*) прозвучало пять докладов. В докладе *Ю.Н. Кузьмина* (Самара) «Каллиппа и Бероя» было высказано предположение, что Каллиппа – бывшая *pallakis* царя Персея, жившая впоследствии с Атталидом Афинеем (Diod. XXXII. 15. 4–5), младшим братом царей Эвмена II и Аттала II, происходила из знатной семьи Гиппостратов-Каллиппов из Берои. Если эта гипотеза верна, то появляется еще один аргумент в пользу мнения Ч. Эдсона о тесной связи дома Антигонидов с Бероей. *Ю.В. Корнилов* (Казань) в докладе «К вопросу о царской титулатуре Александра Великого» провел сопоставительный анализ титулатур Ахеменидов и Александра, из которого следует, что термин «царь Азии» не встречался в ахеменидских текстах, а использовался македонским царем преимущественно в своих отношениях с греками. *А.И. Юрин* (Санкт-Петербург) в докладе «Городское самоуправление в Македонии при последних Антигонидях (по материалам устава гимнасия из Берои II в. до н.э.)» на основании данного эпиграфического памятника констатировал высокий уровень развития городской политической жизни в Македонии при последних Антигонидях. Этот тезис подтверждается указаниями письменных и нумизматических источников об определенной автономии македонских городов в правление последних Антигонидов. Тематика военной истории была представлена на заседании докладом *Я.И. Зверева* (Москва) «Гоплиты-ополченцы или гоплиты-тяжеловооруженные? К проблеме гражданского ополчения в эллинистической Греции». *С.В. Смирнов* (Москва) в докладе «“Восточный поход” Антиоха I» сделал попытку восстановить последовательность событий этой кампании и пришел к выводу, что сам поход соправителя Антиоха на территорию восточных сатрапий был не столько военной миссией, сколько разносторонней реорганизацией этих областей с целью укрепить власть Селевкидов в этом регионе.

На вечернем заседании подсекции истории эллинизма (председатели *А.С. Балахванцев* и *С.В. Новиков*) было заслушано семь докладов. В докладе *К.С. Телешевой* (Москва) «Начальный этап эллинистической колонизации Средней Азии» рассматривалась степень преемственности в урбанизации данного региона между ахеменидским и раннеэллинистическим временем. Судя по данным археологии, качественного роста числа поселений в регионе на данном этапе не было; в градоосновании Александра ведущими были политические мотивы, а его результатом стало распространение власти царя на территории, при Ахеменидах в значительной степени автономные. *И.Н. Коровчинский* (Москва) в докладе «Архитектура и искусство “храма с уступчатыми нишами” в Ай-Ханум: есть ли корреляция?» продемонстрировал наличие в архитектуре этого известного культового сооружения сиро-палестинских корней, а также связь его культов с культами сирийского происхождения (в частности, с культом богини Атаргатис в синкретическом сочетании с малоазийской Кибелой).

В докладе *А.С. Балахванцева* (Москва) «Некоторые вопросы источниковедения ранней Парфии» были проанализированы две основные традиции изложения раннепарфянской истории в античной литературе: Страбона – Юстина и Арриана. Автор пришел к выводу, что, во-первых, каждая из этих версий обладает внутренним единством, и, во-вторых, водоразделом между ними стал приход к власти в Парфии ок. 90 г. до н.э. потомков брата Аршака I – Тиридата. В докладе *А.С. Анохина* (Москва) «Царь Антиох IV Эпифан и маленькая община сидонцев в Сихеме: несколько штрихов к вопросу о государственном делопроизводстве у Селевкидов» были представлены результаты сопоставления данных о переписке общины сидонцев в Сихеме с селевкидским царем Антиохом IV Эпифаном (Jos. Ant. XII. 5. 5). По мнению докладчика, данная переписка фиксирует один из многих случаев, когда законодательная инициатива селевкидского царя получала от ее исполнителей расширительное толкование, побуждающее подданных апеллировать опять же к царю. *Н.А. Маккавеев* (Москва) в докладе «Особенности денежного обращения в Харакене» отметил, что чеканка в этом малом государстве денежных «суррогатов» (бронзовых тетрадрахм, свинцовой монеты) и использование чужеземной монеты было связано с ролью Харакены как международного торгового центра, в котором монета играла роль не средства накопления, а лишь мерила стоимости обмениваемых товаров при огромном их наплыве. Доклад *С.В. Новикова* (Москва) «От ипотеки к долговому рабству» был посвящен анализу долговых документов с различными условиями процентных обязательств из архива Дура-Европос. В зависимости от социального положения должников и их кредиторов они сильно различались: от сделок с гарантиями возврата долга «щадящего» типа (для граждан Дура-Европос и высокопоставленных парфянских чиновников) до условий антихристианского рабства (для рядовых крестьян, жителей местной сельской округи). *М.А. Каранаев* (Казань) в докладе «Армия и власть в государстве Хасмонеев», отметил, что именно благодаря армии и поддержке ближайших сторонников, военачальников («друзей» – φίλοι) Хасмонеи смогли не только защитить независимость от Селевкидов, захватить значительные прилегающие земли, но и закрепиться на престоле Иудеи.

Заседание подсекции культуры и искусства древней Греции (председатели *О.В. Кулишова* и *А.В. Стрелков*) состоялось утром 4 февраля, на нем было заслушано семь докладов. В докладе «Сакральные основы древнегреческой драмы» *О.В. Кулишова* (Санкт-Петербург) подчеркнула, что драматические представления в Греции имели сакральную основу и были связаны с ритуальными действиями. При этом со временем сакральная роль театра ослабевает, и драматические представления приобретают преимущественно гражданское звучание. *О.М. Савельева* (Москва) в докладе «Греческая лирика как факт бесспорной литературы» на примере стихотворения Сапфо «К Анактории» указала на основные особенности лирики как вида литературы, художественная задача которого решается, в отличие от эпоса, на основе субъективного взгляда поэта-автора. Семантический анализ стихотворения показывает, что главенствующей для содержания является идея оценки и выбора, которая последовательно проводится в произведении. *О.В. Осипова* (Москва) в докладе «Дионисий Галикарнасский об отступлениях в исторических сочинениях» провела анализ композиции исторических сочинений в риторических трактатах Дионисия Галикарнасского и показала, что, по мнению Дионисия, уместные отступления создают разнообразие, которое является одним из достоинств композиции произведения с точки зрения риторической теории. «Магические практики в судопроизводстве эллинистического и римского времени» – тема доклада *Т.В. Кудрявцевой* (Москва). Если афинские ораторы, судя по всему, не воспринимали судебную магию всерьез, то в эллинистическое и римское время ситуация меняется кардинально. По мнению автора, использование магии в судебных целях широко распространилось в римское время по всему античному миру. В докладе «Стадии посвящения в самофракийские мистерии» *К.С. Тесле* (Москва) подчеркнул, что античная литературная традиция и данные эпиграфики позволяют говорить только о двух стадиях посвящения в мистерии кабиров, и подверг сомнению, тем самым, представление некоторых ученых, согласно которому посвящению в мистерии включало в себя три стадии. *Я.Л. Забудская* (Москва) в докладе «Вазы с “театральными” сюжетами: критерии идентификации» говорила о проблеме идентификации вазовой картинки как воспроизводящей именно «театральную» сцену. Выделяя определенные критерии «театральной» вазописи, автор отметила также, что драматический сюжет всегда отражается в вазописи с некоторым искажением, что обусловлено сменой дискурса. *Н.А. Напимова* (Москва) в докладе «Охота Александра. Об истоках иконографии сцен царской охоты в македонском искусстве конца IV в. до н. э.», указала, что иконография царской охоты в эпоху Александра сочетала традиции македонского и ахеменидского искусства. Таким образом, автор доклада показала, что следует говорить не о прямом заимствовании, а о взаимодействии двух традиций в изобразительном искусстве.

Секция истории древнего Рима работала 3–4 февраля в нескольких подсекциях. На первом заседании подсекции истории Республики утром 3 февраля (председатели *И.Л. Маяк* и *А.М. Сморгков*) было сделано восемь докладов. *В.А. Гончаров* (Воронеж) в докладе «“Волчий” черты сакрального сообщества луперков» провел параллели с мифологической традицией и культовой практикой дру-

гих индоевропейских народов. Автор предположил, что изначально луперки представляли собой подобие мужского союза. *А.Н. Грешных* в докладе «Частный культ Януса в древнейшем Риме: ритуалы, функции, исполнители» рассмотрела связь этого культа с аграрной сферой и обрядами восстановления религиозной чистоты, подчеркнув многообразие форм почитания Януса, существовавших синхронно и находившихся в ведении жречества, магистратов, а также родовых сообществ и частных лиц. *О.В. Кармазина* (Воронеж) в докладе «*Меддикс тутикус* как высший магистрат Капуи» пришла к выводу, что это был один из ординарных республиканских магистратов, выступавший посредником между различными ветвями власти и органами управления города. Основания считать *меддикс тутикуса* аналогом римского диктатора отсутствуют. *Я.В. Мельничук* (Москва) в докладе «Римские Тарквинии в средиземноморском контексте» объяснил возвышение этого происходящего из анатолийско-северокавказского региона рода принадлежностью к *tarchu/taerchon* – категории старейшин с преимущественно судебными полномочиями, что позволило ему войти в элиту этрускского общества и претендовать на римский трон. В докладе *А.М. Сморгачева* (Москва) «Храмовое строительство в IV в. до н.э.: время кардинальных перемен» был рассмотрен переход от коммунального к индивидуальному (магистратскому) храмовому строительству в контексте противоречий между сенатом и магистратской властью. *А.В. Мосолкин* (Москва) в докладе «Были ли союзники у Энея?» обратился к надписи из библиотеки Тавромения, называющей в качестве союзника Энея некоего Ланоя. Автор высказал предположение об ошибке переписчика, тогда как в исходном тексте «Греческих анналов» Кв. Фабия Пиктора говорилось о жене Энея Лавинии, а не об основателе города Ланувия. *Н.В. Бугаева* (Москва) в докладе «Продигии 65–63 гг. до н.э. в сочинении Юлия Обсеквента и утраченный рассказ Ливия о заговоре Катилины» рассмотрела восходящий к «*Ab Urbe condita*» рассказ о чудесных явлениях. По ее мнению, ливиянский рассказ о заговоре Катилины имел много общего с сохранившимися речами и утраченным комплексом автобиографических работ Цицерона. *Т.А. Бобровникова* (Москва) в докладе «*Tyche* и *physis* у Полибия» проанализировала употребление этим автором термина *tyche* и отметила ряд мест, где явно имеется в виду безличная сила, совокупность исторических законов, сопоставимая с действующей в мире естественной историей *physis*.

На втором заседании подсекции истории Республики вечером 3 февраля (председатели *Н.В. Бугаева* и *А.В. Короленков*) прозвучало шесть докладов. *В.К. Хрусталева* (Санкт-Петербург) в докладе «Политическая подоплека судебных процессов над народным трибуном Гаем Манилием в 66–65 гг. до н.э.» отметил вполне самостоятельный характер первых политических шагов Манилия, которого привели в лагерь Помпея обстоятельства. Доклад *Е.С. Данилова* (Ярославль) «Римский опыт использования торговцев для получения военной информации» был посвящен торговому шпионажу в античном Риме, его целям и эффективности. Была сделана попытка дать характеристику торговцам в качестве участников разведывательного процесса. В докладе «*Lex militaris* в контексте законодательной программы Гая Гракха» *Р.В. Лапыренко* (Бонн) высказал мысль, что первая часть закона носила исключительно технический характер, тогда как вторая облегчала положение малоимущих граждан, которые после событий 129–125/124 г. до н.э. были записаны цензорами в *assidui*. *А.Л. Пилькевич* (Киев) в докладе «Югуртинская война и кимвро-тевтонская угроза в процессе реформирования римской армии (конец II в. до н.э.)» охарактеризовал кризис традиционной цензовой военной организации. *А.В. Короленков* (Москва) в докладе «Террор в Риме во время гражданской войны 80-х годов до н.э. и его особенности» обратил внимание на беспорядочный характер и отсутствие конфискаций при марианском терроре (в отличие от сулланского). Любопытно, что обе стороны не применяли репрессий против женщин, как впоследствии будут делать императоры. В докладе *А.Н. Жаровской* (Ярославль) «Образ Аполлона на монетах М. Юния Брута» был поставлен вопрос о смысловой нагрузке изображений и атрибутов этого божества. По мнению автора, здесь прослеживается идея противостояния единоличной власти.

В двух заседаниях 3 февраля прошла и работа подсекции истории Империи. На утреннем заседании (председатели *И.О. Князький* и *А.В. Махлаюк*) было сделано шесть докладов. *И.О. Князький* (Москва) в докладе «Достоин ли Тиберий реабилитации?» отметил, что склоняется к утвердительному ответу на данный вопрос, во многом соглашаясь с доводами придерживающихся подобной точки зрения историков XX в. *К.В. Марков* (Нижний Новгород) в докладе «Дело сенатора Либона: версия Диона Кассия» сопоставил рассказ греческого историка с изложением того же сюжета в «Анналах» Тацита. Это позволило выявить специфику восприятия Дионом принципата Тиберия, а также сделать ряд выводов о методологических, стилистических и композиционных особенностях «Римской истории». *В.О. Никишин* (Москва) в докладе «Феномен *mors Romana* в период принципата Юлиев-Клавдиев» указал, что в рассматриваемое время самоубийство для римского сенатора было способом восстановления чести и социального статуса, а также избавления от унижительного политического рабства (*servitium*). В своем докладе «Милитаристская составляющая идеологии Принципата» *С.В. Телень* (Мозырь) обратился к процессу оформления идеологии Рима – объединителя цивили-

зованного мира и человечества, превращения римской политической мифологии в имперскую идеологию. *А.Н. Токарев* (Харьков) в докладе «Место *clupeus virtutis* в пропаганде единоличной власти императора Августа» пришел к выводу, что последний ориентировался не на какой-либо устоявшийся канон, а на сложившиеся обстоятельства, стремясь к идеологическому обоснованию своей власти, а не к опоре на «республиканские» ценности. *Т.Ф. Теперик* (Москва) в докладе «Исторический эпос: поэтика психологизма (на материале «Фарсалии» Лукана)» проанализировала формы психологизма исторического эпоса в контексте стилизованных тенденций эпохи ранней империи. Была подчеркнута важность многочисленных прямых «интервенций» Лукана в текст поэмы, наиболее ярко подчеркивающих антагонистичность характеров главных героев.

На вечернем заседании подсекции истории Империи (председатели *Ю.Б. Циркин* и *И.Ю. Шаблага*) было представлено шесть докладов. *Ю.Б. Циркин* (Санкт-Петербург) выступил с докладом «Пальмирское царство и Галльская империя – два типа отделившихся государств». В докладе *А.В. Громовой* (Москва) «Иоанн Малала о правлении императора Диоклетиана и о событиях на римском Востоке в конце III в.» основное внимание уделялось проблеме достоверности сведений о строительных работах в Антиохии и реконструкции деталей мирного договора с сасанидским Ираном. *Д.С. Пухова* (Киев) в докладе «Правление Максенция в Риме (306–312 гг.)» не согласился со взглядом на этого правителя как на безликого тирана. Максенций выступил с программой возрождения былого величия города, которую сперва поддержало большинство населения Рима, но ему не хватило качеств политического лидера и военного командира. В докладе *Ю.В. Куликовой* (Москва) «Образ римской женщины III в.» была затронута проблема восприятия римскими писателями своих современниц. Образы последних не вымыслены, и высказывалось мнение, что женщины отчасти создали атмосферу интриг и подорвали спокойствие общества своим распутством. *И.Ю. Шаблага* (Москва) в докладе «Искусство владения словом как средство решения жизненных проблем (на материале панегириков IV века императорам Константину и Феодосию)» обратилась к рассмотрению задачи, не афишируемой, но подразумеваемой практически всеми панегиристами, создававшими речи в честь императора, – получению лично для себя награды за удачно произнесенный панегирик. В докладе *Т.В. Григорюка* (Ярославль) «Консулат и префекты претория в 340–350 гг.» рассматривался вопрос о системе назначения консулов вообще и старших консулов в частности. Был выявлен ряд закономерностей, а также сделана попытка реконструкции карьер консулов Флавия Амантия и Флавия Сергия.

На заседании подсекции истории древнего христианства и поздней античности утром 3 февраля (председатель *Н.Н. Трухина*) было сделано четыре доклада. *Н.Н. Трухина* (Москва) в докладе «Речение Господне и реалии христианской церкви I–II вв. н.э.» отметила действенность заветов Иисуса о внутреннем равенстве среди 12 апостолов и 12-летнем сроке пребывания их в Иерусалиме. Также было обращено внимание на соответствие словам Учителя религиозной практики первых христиан, допускающей совершение евхаристии при наличии троих верующих, даже при отсутствии епископа или пресвитера. *А.В. Каргальцев* (Санкт-Петербург) в докладе «К вопросу о повседневной жизни африканской церкви II–IV вв.: христиане и зрелища» рассмотрел проблему отношения христиан к языческим зрелищам в более широком аспекте принятия или непринятия римской культуры в целом. *Ю.Е. Краснобаева* (Москва) в докладе «Проблема “семи” в Новом Завете» подвергла сомнению правомочность возведения диакона к институту «семи», поскольку сходство между ними внешнее и происходит от некоторой близости административной роли. По-видимому, диаконат возник не в иерусалимской общине, а на периферии. *С.М. Прокопьев* (Москва) в докладе «“Римский вопрос” у евангелиста Луки» отказался объяснять включение «римского материала» стремлением к полному и достоверному изложению римской истории. Сочинение Луки настраивает новые поколения христианских писателей на апологетическое восприятие римской власти и на поиск места «римской идеи» в историко-теологических спекуляциях.

Подсекция истории варварской периферии римского мира (председатель *Ю.В. Куликова*) провела утром 4 февраля одно заседание, на котором было прочитано четыре доклада. *Н.Ю. Живлова* (Москва) сделала доклад на тему «Регулирование межплеменных отношений в варварской Европе в свете древнеирландских источников». *С.Ю. Колбин* (Екатеринбург) в докладе «Готы в сочинениях церковных историков IV–V вв.» проследил идеологические установки официальной церкви в создании образа готов, подчеркнув, что эти оценки не всегда совпадали с позицией властей и редко воплощались на практике. Доклад *Ю.В. Куликовой* и *Ю.В. Емельяновой* (Москва) «Восприятие островными кельтами окружающего мира (по ирландским сагам)» был посвящен географическим представлениям кельтов прежде всего об Ирландии. Также был представлен доклад *А.В. Заморяхина* (Пермь) «Крымские готы III–IV вв. в дореволюционной отечественной историографии».

На заседании секции античной истории и археологии Северного Причерноморья (председатели *Н.Ю. Новоселова* и *С.Ю. Сапрыкин*) вечером 3 февраля было представлено восемь докладов.

А.М. Бутягин (Санкт-Петербург) в докладе «Работы экспедиции Государственного Эрмитажа на вилле Ариадны в Стабиях» отметил, что исследования производились в комплексе терм виллы, частично затронув близлежащий перистильный двор и ограничивавшие термы коридоры. Было изучено большое количество фресок, которые сохранились как *in situ*, так и в составе культурного слоя, граффити с изображением военных кораблей, человеческих лиц, фаллосов, а также многочисленных греческих надписей. В процессе раскопок двора, где отдыхали посетители терм, была обнаружена мозаика с орнаментом из черных и белых камней. *Н.В. Кузина* (Нижний Новгород) в докладе «Античное святилище на поселении “Полянка” (раскопки 2010 г.)» познакомила участников Чтений с новыми материалами археологических исследований. Доклад *Н.Ю. Новоселовой* (Санкт-Петербург) «Поселение на о. Березань в первые века н.э. (по материалам Березанской археологической экспедиции Государственного Эрмитажа 1962–1991 гг.)» был посвящен изучению истории Березани в II–III вв. н.э. Существование поселения можно отнести ко второй половине II – третьей четверти III в.; значительное количество категорий вещей появляется только в конце II – начале III в. н.э., и, видимо, эту дату следует признать как «узкую» для возникновения поселения. Запустение поселения произошло в третьей четверти III в. н.э., вещи, относящиеся к более позднему времени, единичны.

Н.В. Завойкина (Москва) в докладе «Архикойтонит царя Савромата II Боспорского» рассмотрела надписи Боспорского царства, в которых упоминается Юлий Менестрат. Особый интерес представляет недавно найденная в Фанагории надпись, сообщающая о возведении статуи царя Савромата II Юлием Менестратом архикойтонитом, главным постельничим царя, и рельефом жертвенного быка под ней. В докладе уточняется хронология надписей, упоминающих Юлия Менестрата (с этой целью для сравнения привлекается посвятельная надпись 193 г. из Танаиса), и прослеживается его принадлежность к одному из аристократических родов боспорской элиты первых веков н.э. В докладе «Амазонский выстрел» *Л.Л. Селиванова* (Москва) рассмотрела судьбу мифов о скифах и амазонках (особенно о происхождении от них савроматов) в политике и дипломатии России второй половины XVIII в. и показала, что античные легенды переосмысливались и активно использовались Екатериной II для утверждения ее личной власти и укрепления Российской империи. Особое внимание было уделено формированию Г.А. Потемкиным в Балаклаве во время Крымского путешествия Екатерины в 1787 г. роты вооруженных женщин под командованием Е.И. Сарандовой. *Л.В. Тарасова* (Калуга) в докладе «Религиозные представления ольвиополитов в I–II вв. н.э. по данным антропониимики» указала, что теофорные имена отражают почти весь государственный пантеон Ольвии, хотя и не копируют его. В I–II вв. н.э. не отмечается государственных культов Геракла, Артемиды, Деметры, но встречаются антропониимы, образованные от имен этих богов, что, вероятно, является показателем личных симпатий ольвиополитов. Доклад *М.Е. Бондаренко* (Москва) «Религиозные представления синдов» познакомил слушателей с особенностями религиозной жизни этого народа. *Н.В. Шувалова* (Москва) в докладе «Проблема хлебного импорта из Боспора в Афины в классическое время в отечественной и зарубежной историографии» рассказала об истории исследования хлебной торговли между Боспором и Афинами, выделила основные направления исследований и показала актуальность разработки этой проблемы в современной науке.

Секция истории древнего права работала в двух подсекциях, проводивших по одному заседанию соответственно вечером 2 февраля и утром 4 февраля. На заседании подсекции античной аграрной истории и права (председатели *И.А. Гвоздева* и *Б.С. Ляпустин*) состоялось шесть докладов. *Е.В. Булычева* (Москва) в докладе «Участие оргеонов древней Аттики в экономической жизни полиса (по данным договоров об аренде и продаже общественной земли в Аттике в IV в. до н.э.)» пришла к выводу, что материал надписей дает возможность представить оргеонов активными участниками экономических сделок: они не только распоряжались теменосами, но и занимались уплатой полису чрезвычайного налога (эйсфоры), следили за организацией работ на сданной в аренду земле. Надписи также демонстрируют умение оргеонов рационально распоряжаться средствами, полученными от аренды: как правило, они вкладывали их в организацию жертвоприношений, религиозных церемоний. *И.А. Гвоздева* (Москва) в докладе «*Via* в системе предиальных сервитутов по *Corpus agrimensorum Romanorum*» отметила, что в классический период развития *ius civile* возросла роль *iter* и *via* как сервитутов, поскольку в земельном кадастре, сложившемся в этот период, проход к участку обеспечивала *fnis* (граница-дорога), а ширина *via* восемь футов теперь была присвоена лимиту (*limes*) – делителю системы центуриации, предоставлявшему проезд ко всем полям. Агрименсоры особо подчеркивали роль *via* как сервитута, обеспечивающего право пользования *comprascua* на новых землях ветеранских колоний в провинциях, что способствовало созданию социального спокойствия района. *М.В. Дурново* (Москва) в докладе, озаглавленном «Из аграрных штудий римского энциклопедиста: сельские управляющие в трактате Варрона» показал, что, с одной стороны, труд Варрона оказывает неоценимую услугу исследователю, предоставляя в его распоряжение такие данные, которые при нынешнем состоянии источниковой базы оказываются уникальными и дают

возможность нарисовать гораздо более полную картину хозяйственной жизни, а с другой – это сочинение в силу специфики соотношения научных интересов его автора порой способно направить нас и по ложному следу, что при анализе Варроновых свидетельств никак нельзя не учитывать. Далее участники заседания подсекции заслушали доклад *Б.С. Ляпустина* (Москва) на тему «Роль друзей и родственников в хозяйственной жизни римской фамилии (по переписке Цицерона)». По мере роста богатства отдельных знатных фамилий усложнялась структура частного имущества и способы управления его отдельными частями, иногда находившимися в различных частях римского государства, с помощью агентов разного статуса. На помощь *pater familias*, особенно если тот долго отсутствовал по причинам политического или военного характера, приходили также его родственники и друзья, вмешательство которых в хозяйственную деятельность чужой фамилии ограничивалось, как правило, контролем за жизнью фамилии и своевременным информированием домовладыки, в частности о деятельности его управляющих и агентов. Непосредственное принятие решения вместо другого *pater familias* в имущественной сфере встречалось гораздо реже. С докладом «Эвергетизм в городах Римской империи: между моралью, правом и экономикой» выступила *Е.В. Ляпустина* (Москва). Рассматривая широко распространенную в Римской империи практику одаривания сограждан отдельными их представителями (прежде всего в форме общественных построек и устройств праздников), которая стала предметом тщательного правового регулирования, докладчица предложила дополнить преимущественно культурно-антропологическую и отчасти социально-политическую интерпретацию этого явления рассмотрением его с функциональной точки зрения, а именно в контексте организации городских финансов в условиях существенно ограниченной в этой сфере муниципальной автономии и общепризнанной необходимости перераспределения частного богатства отдельных лиц ради блага общины. В докладе *А.П. Мартемьянова* (Харьков) «Из истории общинных отношений в селлах Нижней Мезии и Фракии в первых веках н.э.» были выявлены лишь такие проявления общинных отношений, как наличие во фракийских землях сельского самоуправления, почитание сельчанами божеств, которых они считали своими личными покровителями, все прочие их совместные посвящения богам и императорам, вероятное наличие в селлах круговой поруки за выполнение возложенных на их жителей обязанностей. Поэтому, по мнению автора, корректнее говорить не о прочных позициях сельской общины, а о достаточно широком распространении в деревенской местности рассматриваемого региона общинных отношений.

На заседании подсекции римского государственного права (председатели *В.В. Дементьева* и *Л.Л. Кофанов*) было представлено шесть докладов. В предложенной в докладе *В.В. Дементьевой* (Ярославль) «Римская квестура в III в. до н.э.: увеличение числа магистратов и их новые функции» реконструкции процесса развития квестуры к концу III в. до н.э. насчитывается не менее десяти квесторских мест (четыре «старых» городских римских квестора и не менее шести «новых» – в Италии и на близлежащих островах). Компетенция новых не была в полном смысле новой, – задачи их лежали в традиционной для квестуры финансово-хозяйственной сфере. Новыми были регионы, на которые распространялась квесторская деятельность, и конкретные функции в рамках их обычной компетенции, т.е. в III в. до н.э. были созданы новые провинции квесторов как сферы действия их магистратской *potestas*. *О.А. Власова* (Ярославль) в докладе «Сакральная сфера в деятельности римского претора» выделила в сакральной сфере обязанностей претора такие направления, как открытие и проведение игр (*cura ludorum*); обеты богам провести игры или построить храм; исполнение претором ряда сакральных ритуалов при строительстве обетованного храма; возможно, контроль за соблюдением *mos maiorum*, «обычай предков», за нравственностью, куда входил и «розыск святынь» (*sacri conquirendi*). Автор пришла к заключению, что сакральная сфера в деятельности претора в Риме была направлена на поддержание *raх deorum*, стабильного функционирования римской общины в рамках традиционной морали и обычаев предков. В докладе *А.В. Васильева* (Санкт-Петербург) «К вопросу об эволюции консулата в эпоху Самнитских и Пирровой войн (вторая половина IV – первая треть III в. до н.э.)» процесс практически полного вытеснения консулов из гражданской сферы в военную был обозначен как основная тенденция в развитии консульской власти в период крупных италийских войн. В связи с этим нормальным для данной эпохи становится несоблюдение правил, установленных Гenuциевым плебисцитом, а также практика заочного избрания консулов. Также в докладе была рассмотрена проблема проявлений нового самоопределения консулов не только как исключительно городских властей, но и как верховных арбитров в делах союзников. *Л.Л. Кофанов* (Москва) в докладе «К проблеме эволюции межполисного суда Латинского союза в VI–II вв. до н.э.», исследовав эволюцию этого союзного арбитражного судебного органа и опираясь на данные традиции о международных рекупаторских судах, а также на данные эпиграфики (в частности, *lex Acilia repetundarum*), пришел к выводу, что римляне (в отличие от афинян периода Делосской амфикинии) на протяжении всей Республики сохраняли процессуальные стандарты международного права и предоставляли межполисным судам своих союзников известную автономию, особенно в неуголовных имущественных спорах и претензиях к римским магистратам. *Р.М. Фролов*

(Ярославль) в докладе «Античные дефиниции *contiones* как основа выработки их научного определения» попытался выявить основные критерии отнесения римлянами того или иного собрания к *contio*. Она характеризуется ими как политическое собрание *ex hominibus* (т.е. состоящее из отдельных людей, а не собрание всего *populus*), к которому обращался с речью оратор и на котором не проводилось голосования. Таким образом, основным содержанием *contio* являлась публичная политическая речь. По мнению автора, античные дефиниции не дают возможности однозначно утверждать, что всякая сходка могла быть создана только должностными лицами. Тема доклада *Н.Н. Черновой* (Уфа) – «Правозащита чести и достоинства римских граждан». Автор отметила, что римское право содержит материалы по защите авторитета, статуса и права не только должностных лиц, но и просто человека и гражданина. Среди форм правозащиты, разработанных в римском праве, *auctoritas* (мнения сената), различные иски преторского права (например, *actio iniuriarum*), многочисленные иски при нарушениях обязательственного права.

На заседании секции историографии и методологии изучения древней истории (председатели *В.М. Строецкий* и *Е.А. Чиглинец*) было заслушано семь докладов. *В.М. Строецкий* (Нижний Новгород) в докладе «Тема полиса в “Археологии” Фукидида и отношение к ней в современной историографии» заметил, что, определяя очередность процессов, происходивших в Элладе после окончания «темных веков» и завершения Троянской войны, Фукидид говорит о возникновении и развитии городов в недавнее время (*νεώτατα*), отличая их от древних (*παλαιά*) (Thuc. I. 7; 12. 1–2). По мнению автора, дисконтинуитета между ахейской и древнегреческой цивилизациями не было: полис как суверенный коллектив граждан формировался как в древнейших городах, так и во вновь возникших. *Н.А. Яснитский* (Москва) выступил с докладом «Особенности английской историографии античности эпохи Просвещения». Доклад *Н.С. Алмазовой* (Москва), построенный на документах из Государственного архива г. Варшавы, был посвящен одной из страниц истории антиковедения в Императорском Варшавском университете. Речь идет о профессиональной подготовке «оставленных для приготовления к профессорскому званию» по античной истории, и, в частности, о «деле» кандидата-стипендиата Алексея Косминского, отца крупнейшего советского историка-медиевиста *Е.А. Косминского*. *А.М. Сковрцов* (Челябинск) в докладе «Судьба антиковедческой школы М.С. Кутурги» отметил, что основатель данной школы был убежден в том, что ученики в любом возрасте должны считаться с ним и не пренебрегать его мнением, однако вокруг мэтра сосредоточивались исключительно сильные личности, которые не могли долгое время жить под авторитарной опекой. Характерно, что из учеников Кутурги только *Ф.Ф. Соколов* до конца жизни занимался исключительно антиковедением, став основателем эпиграфической школы. *Е.А. Чиглинец* (Казань) представил слушателям доклад «Рецепция античности как объект историографического исследования». По его мнению, за последние два века помимо профессиональных антиковедов в социуме появилось два пласта носителей исторического знания об античности: люди интеллектуального труда, которые занимаются адаптацией рационального знания, и массовые потребители этого знания. В условиях господства массовой коммуникации и массовой культуры любое обращение к античности приобретает общественно значимый характер, что предопределяет необходимость изучения «ретранслируемой» при этом рецепции античности. В докладе *М.П. Самоиловой* (Нижний Новгород) «Трактат Василия Суражского как пример использования русскими книжниками логических методов античной философии» был рассмотрен вопрос о переориентации отечественной мыслительной практики с византийских традиций использования античных идей на рационалистические. Трактат *В. Суражского* реализует в себе принцип латентного присутствия Аристотелевой силлогистики (при формальном ее неприятии) в логическом обосновании центральных положений православного вероучения и культа в их тесной взаимосвязи с политической проблематикой. Участники заседания заслушали также доклад *В.В. Филиппова* (Москва) «Исторические реалии в русских переводах римской комедии».

Работа секции истории доколумбовой Америки прошла в двух заседаниях – вечером 2 февраля и вечером 3 февраля. Тематика докладов охватила все основные регионы культурного развития доколумбовой Америки: Мезоамерику, Андскую цивилизацию, Колумбию, бассейн Миссисипи. На первом заседании секции (председатель *А.В. Сафронов*) состоялось шесть докладов. *А.В. Сафронов* (Москва) в докладе «ГИС-метод в исследовании исторической географии древних майя: теория и практика» охарактеризовал новейшую методику исследований в области исторической географии и возможности ее применения на материале древних майя. Метод предполагает создание баз данных, основанных на материале разнотипных источников и его визуализацию в программном комплексе ГИС. Автором были реконструированы локализация топонима Тубаль, границы царства Па'чан и локализация малоизученного царства Сак'и. Доклад *Д.В. Носкова* (Пермь) «Представления о времени в мифологической традиции инков в контексте “пачакути”» был посвящен религиозно-мифологическим аспектам культуры инков. В частности, он рассмотрел проблему циклов создания и разрушения в мифах о мировых эпохах и поставил вопрос об аутентичности понятий о «пачакути» и «мировых эпохах» в колониальных письменных источниках. Его работа также основывалась на наиболее ак-

туальных достижений современной историографии. *Е.С. Острирова* (Москва) представила круг вопросов, связанных с исследованием культуры Тайрона, ареал которой находится на карибском побережье Колумбии. В докладе «Культура Тайрона: этноисторические и археологические источники» она осветила проблемы социально-политической организации и истории тайрона, отраженные в различных типах исторических источников, среди которых основное значение автор уделяет колониальным хроникам и археологическому материалу. Доклад *Д.С. Байды* (Москва) «Хронология событий мифологической истории Паленке» был посвящен изучению иероглифических текстов Паленке в свете мифологических представлений майя. С целью легитимации власти цари Паленке VII–VIII вв. построили четкую мифологическую линию происхождения династии. Однако хронология мифологических событий до сих пор вызывает споры, и автор представил собственную реконструкцию хронологии данной сюжетной линией, полемизируя с виднейшими современными авторами. В докладе «Дань и подать у майя постклассического периода» *А.В. Пакин* (Москва) коснулся проблем социально-экономического развития древних майя незадолго до испанского завоевания. Проведенное им исследование письменных и археологических данных позволило определить процедуру сбора подати и принесения дани, где преобладал групповой принцип обложения и посылка специальных посланцев за чрезвычайными поборами, а также заключить, что они опираются на традиции общинного перераспределения. Истории изучения и перспективам исследования самой известной и длинной иероглифической надписи древних майя был посвящен доклад *Ю.Ю. Полуховича* (Киев) «Новая документация иероглифических текстов из “Храма Надписей” в Паленке». До настоящего времени не существует ни полного чтения, ни качественной репродукции этого известного памятника. Автор представил результаты собственной работы, которая включает сбор данных, фотографирование, прорисовку и чтение текстов в «Храме Надписей».

На втором заседании секции доколумбовой Америки (председатели *Д.Д. Беляев* и *Н.В. Ракуца*) было заслушано восемь докладов. В докладе «Военная политика ранних инков в свете данных колониальных хроник и археологии» *Н.В. Ракуца* (Москва) были рассмотрены начальные этапы истории государства инков. Автор обратился к обширному археологическому материалу и, сравнив его с данными колониальных источников, пришел к выводу, что хронисты XVI в. в целом очень точно передали процесс становления и ранней экспансии государства инков. *И.Ю. Демичева* (Москва) в докладе «Татуировка и скарификация: проблема отражения в предметах мелкой пластики майя I тыс.н.э.» обратилась к анализу материала терракот древних майя. Она разработала четкую типологию данного вида исторических источников, одним из элементов которой являются изображения татуировок и скарификация. Были рассмотрены также технология изготовления и культурный контекст специфических изображений на терракотах. *Е.В. Новоселова* (Москва) в докладе «Императорский культ в государстве инков Тавантийсуйю по сообщениям хронистов Инки Гарсиласо де ла Вега и Сьеса де Леона» также рассмотрела отдельные аспекты культурного развития государства инков, связанные с культом Великого инки. Автор провела сравнение материала двух выдающихся исторических сочинений XVI в. по истории Перу для освещения проблемы культа Великого инки и сделала вывод об их достоверности. Характеристике еще одного источника по истории государства инков был посвящен доклад *С.А. Курпиенко* (Киев) «“Хроника Перу” Педро де Сьеса де Леона: историколингвистический анализ». Автор акцентировал внимание на изучении памятника, который до настоящего времени был не слишком хорошо проработан в отечественной науке. Он показал, что хроника Сьеса де Леона является фундаментальным произведением по истории культур Южной Америки в период XV–XVI вв., открывающим новые перспективы для исследователей. *А.В. Калюта* (Санкт-Петербург) в докладе «Гендер в ономастической лексике науа (астеков) накануне испанского завоевания» обратилась к текстологическому анализу письменных памятников по истории астеков. На основе созданной базы данных имен и титулов, автор показал, что науатский ономастикон являлся выражением представлений о природе мужского и женского начал и в целом религиозно-мифологических концепций в Центральной Мексике перед испанским завоеванием. В докладе *М.Л. Дубоссарской* (Москва) «Инкские источники “Суммы и повествования об инках” Хуана де Бетансоса» был проведен анализ одной из известных хроник колониального периода. В первую очередь автора интересовало наличие в письменном памятнике информации, заимствованной из записей, сделанных инкскими узелковым «письмом» *киту*. *Д.Д. Беляев* (Москва) в докладе «Еще раз к вопросу о древнем названии Тикаля» говорил о проблеме чтения основного знака топонима археологического городища Тикаль. Несмотря на то что к настоящему времени в литературе утвердилось его чтение как MUT, автор, основываясь на переосмыслении записей иероглифических текстов и полемизируя с виднейшими западными специалистами, показал, что чтение знака должно быть KUK, соответственно, древнее название Тикаля – *Yaxkuku’l*.

Как уже упоминалось, в рамках XVII Сергеевских чтений работали три тематических «круглых стола»; их заседания под руководством ведущих профессоров исторического факультета МГУ были проведены по одному в каждый из трех дней работы конференции. Вечером 2 февраля состоялся «круг-

лый стол» «Рим и эллинистическая ойкумена I в. до н.э. – I в. н.э.». Ведущий «круглого стола», зав. кафедрой истории древнего мира исторического факультета МГУ, проф. *С.Ю. Сапрыкин* подчеркнул актуальность постановки проблемы данного заседания, обратив внимание на несовершенство традиционного для отечественной историографии финального рубежа эллинистической истории в 30 г. до н.э., коль скоро эллинистические структуры в ряде регионов продолжали существовать и после этого, активно взаимодействуя с римским государством. На «круглом столе» было прочитано четыре доклада. *К.Л. Гуленков* (Москва) сделал доклад на тему «Повод к Первой Митридатовой войне»; в нем он высказал мнение, что таким поводом могла быть только переданная царю информация о катастрофическом положении римского государства, терпящего поражение в Суонической войне. Соответственно, начало Первой Митридатовой войны (захват Каппадокии) надо отнести не к осени 89 г. до н.э., а к более раннему времени – весне того же года, в пользу чего говорит ряд свидетельств источников. *С.Д. Литовченко* (Харьков) в докладе «Публий Клодий и Армения» обратил внимание на два эпизода: посольство в Армению в 59 г. до н. э. и похищение Клодием сына армянского царя в 58 г. до н.э. Анализ писем Цицерона позволяет предположить, что триумвиры намеревались отправить Публия Клодия с посольством к Тиграну II. По мнению автора, первый эпизод был инспирирован триумвирами, причем сам Клодий, а также Цицерон, этому противостояли; во втором инициатива была за самим армянским принцем. Собразно этому, нет оснований подозревать народного трибуна в стремлении активно вмешиваться в ситуацию в Армении. *Ю.А. Федина* (Магнитогорск) в докладе «Восточные клиенты Брута и Кассия в гражданских войнах I в. до н.э.» отметила, что после убийства Цезаря и оформления второго триумvirата республиканцы создали на Востоке широкую коалицию из различных правителей племен Балкан и Малой Азии. Механизм клиентских связей в ее рамках и ее роль в борьбе республиканцев с триумвирами представляются весьма актуальной исследовательской проблемой. Нумизматическому материалу был посвящен доклад *М.Г. Абрамзона* (Магнитогорск) «Монетные клады как источник по Римско-боспорской войне 45–49 гг. н.э.».

Утром 3 февраля под руководством проф. *В.И. Кузичина* состоялся «круглый стол» «Олимпийские игры – важнейший фактор античной истории и культуры». На заседании прозвучало пять докладов. В докладе «Институт экехерии как фактор сдерживания военных действий в Пелопоннескую войну» *В.И. Кузичин* (Москва) не только оценил данные источников по заявленной теме, но и подробно обосновал структурообразующий характер олимпийских празднеств для эллинской цивилизации. *Т.Б. Гвоздева* (Москва) в докладе «Древнегреческая атлетика в комедиях Аристофана» отметила значение данных источников для исследования олимпийской программы. Названия агонев, их элементы, специфика часто используются Аристофаном как политическая (борьба), поэтическая (конные ристания) и эротическая (борьба, бег, палестры и гимназии) метафоры. Нашли у Аристофана отражение как проблемы устройства панэллинских игр, так и профессионализация спорта. *А.Б. Шарнина* (Санкт-Петербург) в докладе «Междолисные отношения и панэллинские празднества (VIII–VI вв. до н.э.)» обратилась к генезису Олимпийских, а позднее Пифийских, Истмийских и Немейских игр в архаической Греции. Было показано, что этот институт возник на основе собраний представителей знати различных полисов, связанных узами гостеприимства; в формировании их окончательного облика сыграло роль приращение им религиозного характера и замена реального материального приза за победу на них символическим. *А.В. Агафонов* и *О.Ю. Самар* (Москва) в докладе «Ахилл и Аякс, играющие в кости: об отношении настольных игр к парадигме древнего героя» указали, что названный сюжет часто встречается на аттических вазах VI в. до н.э., но при этом не находит соответствия собственно в литературной традиции. По мнению авторов, этот сюжет мог быть заимствован из Египта (игра *сenet*) и в греческом контексте стать метафорой преодоления препятствий, соперничества за расположение богов, т.е. идеальным описанием героической судьбы. *И.А. Гвоздева* (Москва) в докладе «Агонистика в “Энеиде” Вергилия» продемонстрировала характер модификации Вергилием ряда агонистических сюжетов, заимствованных у Гомера. Состязания у римлян приобретают более жесткий и кровавый характер, но в наградах Эней продемонстрировал щедрость римского народа. Особое значение у Вергилия приобрело состязание лучников, к которому был добавлен важный для римского эпоса эпизод с божественным знаменем.

В заключительный день чтений, утром 4 февраля, под руководством зав. кафедрой древних языков исторического факультета МГУ проф. *А.В. Подосинова* состоялся «круглый стол» «Историческая география и античная письменная традиция», на котором прозвучало три доклада. В докладе «Океанические плаванья в “Одиссее” Гомера» *А.В. Подосинов* (Москва) проанализировал одну из космологических и мифологических «реалий» архаического грека. В архаическое время кругозор греков был ограничен несколькими морями, примыкающими к Греции и Малой Азии; при этом начиная с Гомера ойкумена считалась окруженной со всех сторон единым Океаном. Соответственно, проливы – Босфорский, Мессенский, Сицилийский и Отрантский – должны были восприниматься как рубежи ойкумены, представляющие собой выходы во Внешний океан. Именно предполагаемым плаванием по Внешнему океану могут объясняться резкие переходы Одиссея и других античных

героев, например, из северо-восточной части ойкумены (Черного моря) в западную часть (Адриатика и Тирренское море). *А.А. Синицын* (Саратов/Санкт-Петербург) выступил с докладом «Отражение этнографических и географических сведений в афинской драме V в. до н.э.». В докладе *О.Л. Габелко* (Казань) «“Плавание по Боспору” Дионисия Византийского как исторический источник» была представлена общая характеристика этого малоизвестного, но весьма информативного сочинения и высказаны соображения относительно его возможной датировки (I в. до н.э.?). Автор прокомментировал наиболее интересные фрагменты сочинения Дионисия, связанные с природно-географической спецификой пролива, его сакральным ландшафтом и различными моментами политической истории на протяжении VII–I вв. до н.э.

На заключительном пленарном заседании 4 февраля (председатели *И.А. Ладынин* и *В.Н. Парфенов*) было сделано шесть докладов. *В.К. Афанасьева* (Санкт-Петербург) в докладе «Легенды-автобиографии аккадских правителей и творчество Энхедуаны» охарактеризовала ряд новаций в развитии Месопотамии времени Аккадской династии, создавшей одну из первых мировых деспотий (2310–2160 гг. до н.э.). В числе этих новаций оказываются новые явления в литературе – аккадоязычные царские автобиографии, свидетельствующие не только о стремлении правителей увековечить свои имена, но и о самосознании народа, и творчество Энхедуаны – дочери Саргона, жрицы бога Луны Нанны в Уре, которая создавала свои произведения на шумерском языке и обращала их к богине Инанне, при этом впервые в истории подчеркивая в них свое авторство. *И.Е. Суриков* (Москва) в докладе «Сократ и “Тридцать тиранов”» указал, что, несмотря на достаточно независимое поведение Сократа в период власти «Тридцати тиранов» и критику им режима, правящие олигархи не подвергли его репрессиям, что для Тридцати вообще не характерно. Причина этого – в стремлении (хотя и безрезультатном) Крития и его соратников к превращению Сократа, известного своими антидемократическими взглядами, в идеологическое «знамя» своего движения. *Г.А. Белова* (Москва) в докладе «10 лет археологических исследований ЦЕИ РАН в Египте» рассказала об основных направлениях полевой археологической работы в Египте Центра археологических исследований РАН. *О.Ю. Климов* (Санкт-Петербург) в докладе «Новые эпиграфические источники по истории восстания Аристоники» охарактеризовал два памятника – стихотворное посвящение Гераклу от имени трех воинов из Эпира, воевавших под началом Марка Перперны против Аристоники, вырезанное на постаменте поставленной ими статуи Геракла, и два почетных декрета в честь Аполлония, сына Аттала, который вместе с союзниками участвовал в подавлении восстания Аристоники и погиб. Первый памятник является свидетельством участия в подавлении восстания вспомогательных военных контингентов из полисов Балканской Греции; декреты подкрепляют сообщения ряда авторов о привлечении к борьбе против Аристоники ополчений малоазийских городов, а также тезис о том, что в эпоху эллинизма города Малой Азии, в том числе зависимые от царей, имели собственные ополчения, а их граждане проходили военное обучение. Найденные эпиграфические документы подтверждают в целом надежность нарративной традиции о восстании Аристоники. *В.Н. Парфенов* (Саратов) в докладе «2000 лет спустя... Вернул ли Вар легионы?» охарактеризовал мнение большинства авторов, локализирующих место окончательного разгрома легионов Квинтилия Вара в земле Северный Рейн-Вестфалия, близ горы Калькризе, как безапелляционное. Как полагает докладчик, нельзя исключать, что обнаруженные в данном районе артефакты могут относиться либо к попытке прорыва из восставшей Германии гарнизона одной из римских крепостей, либо к походам Германика (15–16 гг. н.э.). Таким образом, вопрос о локализации так называемой битвы в Тевтобургском лесу не следует считать окончательно решенным. *А.В. Махлаюк* (Нижний Новгород) в докладе «История понятий и дискурсы власти в древнем Риме» рассмотрел исследовательские подходы и возможности, существующие в рамках двух взаимодополняющих методологических и историографических направлений – истории понятий (*Begriffsgeschichte*, *History of Concepts*; Р. Козеллек, М. Рихтер, К. Скиннер, Дж. Покок и др.) и теории дискурса (М. Фуко, П. Бурдьё, Ю. Хабермас и др.). Выработанные в рамках названных направлений подходы и идеи, по мнению автора, позволяют существенно дополнить и углубить новое понимание римской политической культуры, объединить анализ идеологий, ментальных моделей и политических практик, обратив внимание на то, как власть концептуализируется в языке и как дискурс власти, в свою очередь, воздействует на ее реальное функционирование.

Итоги XVII Сергеевских чтений подвели в заключительных выступлениях председатель Оргкомитета конференции *С.Ю. Сапрыкин* и ответственный секретарь Оргкомитета *И.А. Ладынин*. В завершение заседания *С.Ю. Сапрыкин* передал ветерану научной и учебной работы на кафедре истории древнего мира исторического факультета МГУ – *Светлане Семеновне Соловьевой* – поздравление с юбилеем от деканата факультета, к которому присоединились все присутствовавшие.

Н.В. Бугаева, М.В. Дурново, И.А. Ладынин, А.В. Сафронов